

Ух ты, они все такие взбудораженные... Я сглотнул, увидев поток рук, которые поднялись в тот момент, когда я попросил их рассказать о непонятном им. Все они выглядели так, словно хотели задать свой вопрос или высказать свое мнение. До такой степени, что они были готовы оттеснить других, независимо от ранга. Можно было сказать, что здесь собрались фанатики исследовательского дела.

Эта страсть должна приветствоваться ради блага страны.

— Теперь, пожалуйста, назовите свое имя и принадлежность, прежде чем высказать свое мнение или задать вопрос. Да, вы, в одеянии священника.

— Спасибо, Ваше Величество. Я священник Барт из Лунарианской Ортодоксии.

Первым я вызвал священника, который хмурился на протяжении всей презентации исследования. Я прекрасно знал по его поведению, что он будет против исследования монстров, поэтому намеренно пропустил его первым. Чтобы продвинуть исследование монстров, необходимо было выслушать мнение таких людей и принять меры, чтобы подавить сопротивление общественности.

— Я благодарю вас за разрешение говорить. — Барт посмотрел прямо на меня. — Это мнение может быть неуместным на таком собрании, как это, но я выскажу его, несмотря на этот факт. Как человек из рода... Нет, как одиночка, я испытываю сильное отвращение к попыткам узнать больше о монстрах.

Послышался тихий шепот. Все были озадачены тем, что на мероприятии, которое называлось симпозиумом по монстрологии, первое мнение было против исследования монстров вообще.

Исследователи, окружавшие Барта, говорили такие вещи, как:

— О чем этот парень говорит?

— Что ты вообще здесь делаешь?

Они смотрели на него холодными глазами. Однако, я попросил его продолжать.

— Давайте послушаем. Что вас беспокоит?

— По учению Лунарианской Ортодоксии, монстры были рождены как злые двойники доброго бога Луны, Лунарии, — начал Барт. — Они грязные существа и не способны взаимодействовать с людьми. Именно поэтому, каким бы хрупким ни был монстр, запрещено кормить или использовать их. Монстр - это монстр, каким бы маленьким он ни был. Какими бы безобидными они ни казались, это опасные существа. Неизвестно, к каким опасностям может привести их присутствие рядом с нами. Даже для тех, кто поклоняется другим религиям, я подозреваю, что понимание этого вопроса у других религий одинаковое.

— — Я не очень понимал религиозные взгляды этой страны, поэтому посмотрел на Лисию и остальных. — Да, это верно..., — сказали они, кивнув.

Аргументов не последовало, поэтому священник продолжил: — Я не выступаю против этого на чисто доктринальных основаниях. Я говорю о том, что есть сферы, которых человек не должен касаться. Именно Бог определяет формы живых существ. Если мы неоправданно ступим в эту область, не совершим ли мы что-то такое, что потом не сможем вернуть назад?

Гул в комнате утих. Если снять с его слов завесу религии, он предупреждал об опасности работы с вещами, которые слишком велики для человечества.

Представим, что исследования продвигаются, и мы привезли живых монстров обратно в столицу. Если часть из них сбежит, они могут где-то расплодиться, и никто не знает, какой ущерб это может нанести. В моем старом мире было больше примеров, чем я смог бы сосчитать, когда всего несколько представителей чужого вида, выпущенных на волю, полностью уничтожали существующую среду.

На самом деле, в заброшенных подземных ходах под замком, среди прочих существ, обитала огромная саламандра, выросшая намного больше обычного размера. Они также могут меняться в зависимости от конкретной среды. Когда я думаю об этом в таком ключе, я не могу умалить его точку зрения...

Я был поражен тем, насколько удивительно разумным он был. Его слова о том, что Бог определяет формы всех существ, а мы не вправе вмешиваться в эту сферу, напомнили мне о противостоянии этики и практичности, когда речь шла о редактировании генов и других передовых достижениях науки в моем старом мире.

Если задуматься, за исключением тех, которые служили для укрепления власти религии, религиозные заповеди, как правило, были призваны убедить людей жить лучше. Некоторые из них должны были быть знаниями, полученными из опыта, которые затем передавались в виде историй. Возможно, кто-то в прошлом поймал монстра, и из-за того, что он недооценил угрозу, был причинен вред... или что-то в этом роде.

— Господин Соуджи, что вы думаете, услышав его мнение?

— Ты спрашиваешь меня?

Когда я повернулся к Соуджи, на мгновение он бросил на меня взгляд типа: "Ты действительно хочешь знать мое мнение...?" - но быстро взял себя в руки и сделал серьезное выражение лица.

— Это, конечно, учение Лунарианской Ортодоксии. Однако, госпожа Лунария говорит: "Никогда не пренебрегайте усилиями, чтобы пробовать и учиться". Конечно, мы не должны пренебрегать изучением монстров. Однако, в словах сэра Барта тоже есть резон. В любом исследовании следует проявлять максимальную осторожность.

Соуджи высказал мнение, которое оправдывало исследование монстров, но при этом учитывал мнение Барта. Это прозвучало двусмысленно, но это было именно то, чего я хотел.

— Хорошо, я понял. Мы должны продолжать исследования, но будьте осторожны.

Я тщательно обдумал свои слова, затем заговорил.

— На данный момент я считаю, что выдвину следующие правила:

- Во-первых, перевозка живых монстров из пограничного региона во внутренние регионы запрещена.

- Во-вторых, в случае с монстрами подземелий, живые монстры не должны переноситься за пределы области вокруг их подземелий.

- В-третьих, если вы хотите изучать живых монстров, это нужно делать вблизи границы или в

подземельях. Исследования, проводимые в столице, должны проводиться исключительно с использованием подтвержденных мертвых образцов.

— Это то, что я придумал. Я бы хотел обдумать более подробные правила позже, но... сейчас на рынке продаются части монстров, верно, Ророа?

— Конечно, есть. Правда, в основном из подземелий. — Ророа кивнула. — Они могут быть основой экономики в городах, расположенных рядом с подземельями, а некоторые материалы очень ценны. Живые монстры опасны, так что я согласна, что нам, конечно, следует ограничить торговлю ими, но в любом случае нам нужно ввести законы.

— Это наша работа... У кого-нибудь ещё есть мнение по этому поводу? ...Вы, тот, кто только что поднял руку вон там.

Когда я позвал его, мужчина, выглядевший именно так, как я ожидал увидеть исследователя, в белом халате и очках, встал.

— Я Гордон, научный сотрудник Королевской Академии. Если это так, то я хотел бы получить одно из небольших подземелий Королевства, чтобы использовать его для исследований. Пока мы не завоюем его, я не верю, что мы сможем изучать экологию монстров и механизм их создания внутри подземелья.

— Хм... Что ты думаешь об этом, Хакуя?

Хакуя немного подумал, а затем кивнул.

— Если мы сможем обеспечить безопасность окружающей территории, я считаю, что это будет прекрасно. — сказал он. — Однако, нам нужно будет выставить минимальное количество сил, необходимое для постоянного реагирования на любую возникающую проблему. Я считаю, что мы должны подготовить условия, в которых любой желающий сможет прийти и принять участие в исследовании. Это также означает, что они смогут следить друг за другом, чтобы убедиться, что никто не использует монстров для проведения незаконных исследований.

— ...Вы слышали его. Что скажете? — Я обернулся к Гордону, а он кивнул.

— Мнение премьер-министра разумно.

— Хорошо. Я думаю, тогда мы будем продвигаться вперед с этой политикой. Что скажете, сэр Барт?

— ...Я понимаю. Пожалуйста, по крайней мере, соблюдайте все меры предосторожности.

Барт, вероятно, не был полностью убежден, но мы проявили к нему внимание, и он отступил.

Когда я призвал высказать следующее мнение, молодой человек поднял руку. — Вы, вон тот молодой человек.

— П-правильно! Я - Тото, исследователь, работающий в лаборатории профессора Косно в Королевской академии! О-обычно я вместе с профессором изучаю материалы, полученные от живых существ.

Молодой исследователь выглядел напряженным, когда представлялся.

Тото... О! Мне показалось, что я узнал это имя. Он был одним из исследователей,

участвовавших в поиске материала, заменяющего резину. Секреты этой разработки обсуждались в передаче "Безымянные герои", поэтому я его запомнил.

— Эм... Что я... Я хотел сказать...— Было похоже, что Тото нервничает. Если он ещё больше напряжется, то вообще не сможет говорить.

— Пожалуйста, расслабьтесь. — Я постарался, чтобы мой голос звучал как можно спокойнее.
— Каким бы ни было твое мнение, всё в порядке.

— Хорошо. Вдох... Выдох... — Тото глубоко вздохнул, затем снова начал говорить.

— Что касается останков ящериц, которые вы привезли из Королевства Ластания, Ваше Величество. Образцы были отправлены в лабораторию, в которой я работаю, чтобы исследовать потенциальное использование материалов из них. В ходе нашего расследования произошло интересное событие...

— Что это было?

— У них не было репродуктивных органов.

Когда он вдруг заговорил о репродуктивных органах, в комнате раздалось осязаемое разочарование, но они снова начали возбужденно перешептываться, когда поняли, что это значит.

Ящеролюди создали огромный рой, чтобы напасть на королевство Ластания. Если у них не было репродуктивных органов, это означало, что рой был создан не в результате спаривания.

— Значит, у них нет гениталий?

— У них есть орган для выделения. Однако, у них нет органа, который бы производил яйца или сперму, необходимые для размножения. Однако, у нас было мало образцов, поэтому я не могу сказать, весь ли рой был таким, или только эти особи....

— ...С тех пор прошло много времени, и я уверен, что Королевство Ластания уже закончило их все уничтожать. На всякий случай я отправлю письмо. Кто-нибудь ещё знает что-нибудь об этом?

Когда я задал этот вопрос, было много разговоров, но никакого ответа. Похоже, никто не мог сказать ничего определенного о репродуктивных органах монстров.

— Вероятно, этого следовало ожидать. Существует сильное табу на исследование монстров, и это тоже опасно.

Тото объяснил, почему это так.

— Когда искатели приключений сталкиваются с монстрами в подземельях, они нейтрализуют их, рубя мечами, стреляя стрелами и атакуя магией, поэтому неизбежно, что останки находятся не в лучшей форме. Даже если им удастся победить их, но при этом оставить в хорошем состоянии, и принести - это всё большой труд. Огры, например, слишком тяжелы, чтобы вернуть их целыми. Поэтому редко какой полный, хорошо сохранившийся труп попадает в лабораторию.

— Понятно... — Соме казалось, что он видит одну из причин, по которой исследования

монстров до сих пор не продвинулись далеко вперед. Даже не обращая внимания на религиозные табу, это было слишком опасно, и они не могли получить хорошие образцы. Одно дело - военные силы, но такие искатели приключений, как Юно и её группа, которые обычно работали группами менее десяти человек, не смогли бы вернуть монстра в целостности и сохранности. "В этом смысле удачно, что нам удалось раздобыть тела ящериц в хорошем состоянии."

Тем не менее, размножение монстров. Я бы предоставил будущим исследованиям выяснить, есть ли у них репродуктивные способности или нет...

— Полагаю, это означает, что, несмотря на присутствие особей, не способных к размножению, они всё же смогли создать этот огромный рой. — сказал я.

— На пару слов, если можно, король?

Вместе с этими словами, которые были настолько непринужденными, что их можно было расценить как неуважение, поднялась рука. Она принадлежала человеку, которого я хорошо знал.

— Тебе что-то пришло в голову, Женя?

— Да. Упс... Я... я Женя М. Аркс. Потомок Дома Максвелл, которые всегда изучали реликвии подземелий, и очаровательная жена старшего брата Лю, который является заместителем главнокомандующего Национальных сил обороны.

— Может, опустим последнюю часть. На кого ты пытаешься произвести впечатление?

— Я решила, что это моя работа как жены - создавать репутацию для своего мужа.

— Если бы Людвин был здесь, он бы уже схватился за голову. — Я положил руки на виски, чтобы подавить головную боль.

— Теперь, перейдем к делу. — продолжила Женя. — Я думаю, что знаю о монстрах подземелий немного больше, чем большинство людей, но их теория о том, что монстров можно классифицировать по их частям, стала для меня настоящим открытием. Так вот... я слышала, что многие монстры в подземельях более искривлены, чем те, о которых мы слышим в легендах.

Женя продолжала, не обращая внимания на формальности, но Дом Максвеллов был широко известен как эксцентричный, поэтому никто не беспокоился об этом слишком сильно. Они были больше сосредоточены на том, что скажет член семьи с таким редким талантом.

— Из того, что сказал сэр Ичиха, эта искаженная природа должна происходить от того, что они являются смесью частей различных существ. Если добавить сюда монстров, у которых нет репродуктивных органов... Я просто не могу представить, что эти монстры появились естественным путем.

— Если не естественным путем... Тогда, вы же не хотите сказать, что они были созданы?

— Точно! — произнесла Женя, щелкнув пальцами. — Это естественный вывод. Дети рождаются с чертами своих родителей. Если у нас со старшим братом Лю будут дети, они будут маленькими, если будут похожи на меня, и высокими, если будут похожи на него. Кстати, я хочу, чтобы их было около двух.

— Слушай, я не хочу знать о твоём планировании семьи, но...

— ...Но несмотря на то, что мы только что поженились, принцесса Трилл продолжает приходить. Мало того, она приходит надолго и постоянно цепляется за меня, так что старший брат Лю начинает хандрить, и это доставляет столько хлопот.

— Хорошо, теперь я хочу услышать больше, но... это симпозиум, так что можем ли мы вернуться к разговору о монстрах? Я уверен, что вопрос с принцессой Трилл будет улажен её опекуном (который, несомненно, наблюдал за этим) позже.

Затем из толпы раздался стук.

Эти волосы, уложенные на одну сторону... это была Трилл. Она наблюдала за происходящим с места наблюдателя и в шоке упала с кресла. Это была хорошая возможность, поэтому я решил позже прочитать ей лекцию.

Женя в досаде пожала плечами. — Понятно... пожалуйста, я очень рассчитываю, что вы справитесь с принцессой Трилл.

Женя была вежлива?! ...Неужели эта Трилл настолько ей надоела? Присутствующие задались этим вопросом, но Женя как ни в чем не бывало вернулась к обсуждаемой теме.

— У меня нет такого чувства наследственности, когда речь идет о монстрах. Вы можете видеть это на примере тех летающих цучиноко, верно? Они выглядят как детище змеи и птицы, но змеи и птицы не спариваются, да это и невозможно для них. Так почему же существует такое чудовище? Родители похожи на тсучиноко, значит, и дети тоже? А как же тогда родители родителей? И родители родителей родителей родителей родителей родителей?

Она сделала небольшую паузу.

— ...Это верно. Трудно представить, что птица и змея спаривались в какой-то момент. Это означает, что, даже если мы вернемся назад, летающее цучиноко всё время было летающим цучиноко. Однажды, внезапно, оно появилось на свет в своем полном виде. Как будто кто-то его создал.

— Создал его...? Кто? — спросил я.

— Не спрашивайте меня. Я тоже не знаю. Был ли производитель Владыкой Демонов или Богом? Как исследователь реликвий подземелий, я хочу сказать, что это ядро подземелья. В подземельях, которые поддерживают свою собственную независимую экологию, количество монстров, похоже, тоже остается стабильным. Считается, что у него есть какая-то функция, которая рождает монстров.

— Но, это когда мы говорим о монстрах подземелья, верно? Летающее цучиноко было с монстрами, которые вышли из земель Владыки Демонов, понимаешь?

— Нет, нет. — Женя покачала головой на мои слова. — Ты не можешь сказать наверняка, что монстры оттуда не родились в подземелье. Возможно, вход в мир демонов, который, как говорят, открылся на севере континента, был входом в огромное подземелье. Ну, я не могу быть уверена, так что всё это лишь предположения.

— Понятно... Если монстры - это созданные существа, то это возможно. — Я застонал, убежденный её аргументами. Не зря же она была сверхгением.

Толпа внимательно слушала наш обмен мнениями. Это было потому, что мы предположили возможность того, что монстры были созданными существами, и не только те, что рождаются в подземельях, но, возможно, и те, что приходят из земель Владыки Демонов.

— Профессор. Что вы думаете об этом? — спросил один студент.

— Я считаю, что стоит прислушаться к ней. Но, на мой взгляд... Если монстры создаются, то следующий вопрос должен быть....

Академики уже начали спорить с теми, кто был рядом с ними. Причина, по которой монстры искажены... в том, что они были созданы... а? Пока присутствующие оживленно обсуждали монстров, я в одиночестве размышлял о другом.

Но не только монстры имеют черты других существ. Мне кажется, что носороги имеют черты и носорогов, и динозавров, и каких-то других крупных ящеров. То же самое с вивернами. И...

Я посмотрел на собравшуюся здесь разношерстную толпу.

То же самое я могу сказать о зверолодах, драконолодах и расе морских змей. Если смотреть на это с точки зрения логики моего прежнего мира, то существование стольких разных рас должно быть невозможным.

Я изучал гуманитарные науки, поэтому хотя бы приблизительно знал эволюцию человека.

Пикайя родилась в море и стала рыбой. Рыбы стали земноводными и выбрались на сушу. Некоторые из этих амфибий стали рептилиями и тоже приспособились к жизни на суше. Млекопитающие, которые родились как рептилии, выросли до огромных размеров, пережили событие вымирания, стали приматами, а затем, в конце концов, превратились в человека.

А как же зверолюди в этом мире? Здесь были зверолюди-львы, зверолюди-обезьяны, зверолюди-кролики и многие другие расы зверолодей, но все ли они произошли от существ, на которых были основаны?

...Нет, это было трудно представить. Я слышал, что независимо от того, насколько умны шимпанзе, они не смогут эволюционировать в человека, пока современное человечество не будет уничтожено. Если только не будет вируса или генетических манипуляций, как в одном фильме, существование двух человеческих рас одновременно было невозможно.

Если подумать... Госпожа Тиамат однажды назвала меня: "Ты, у которого знакомый запах.". Если я подумаю о связи между моим прошлым миром и этим, на которую она намекнула... может оказаться, что разнообразные расы этого мира не развивались отдельно от человечества, а были продолжением нашей собственной эволюции. Да, почти как если бы они были кем-то созданы. Когда эта мысль пришла мне в голову, я вздрогнул. Я почувствовал первобытный страх, как при мысли о начале или конце Вселенной.

Вдох... Выдох... Я закрыл глаза и сделал глубокий вдох, затем выдохнул, пока мои легкие не опустели полностью. Чтобы успокоить свое беспокойное сердце. Как только я почувствовал, что спокойствие вернулось ко мне, я открыл глаза. Эти мысли... это то, о чем я не могу говорить здесь. Если народ, считающий, что одна раса превосходит другую, услышит об этом, он может использовать это для подавления других рас. Утверждая, что зверолюди произошли от того же корня, что и монстры.

Королевство высших эльфов Гарлан и Лунарское Ортодоксальное Папское Государство,

утверждавшие, что они - потомки людей, спустившихся с луны, с ликованием заявляли о превосходстве своей расы. Я хотел бы избежать этого, несмотря ни на что.

Я буду держать это в секрете, пока не узнаю больше. Но, я бы хотел обсудить это с избранными людьми. Чтобы подготовиться к тому дню, когда это станет известно... Я спрошу Хакую, Женю и остальных, что делать позже.

Подумав так про себя, я повернулся ко всё ещё шумному залу и сказал. — Время ещё есть. Есть ли у кого-нибудь ещё мнение?

В спешке поднялось ещё больше рук, чем в прошлый раз.

После завершения симпозиума. После окончания страстного обмена мнениями стулья были отодвинуты в сторону, а на их место вынесли несколько больших столов с подносами еды. Началась вечеринка.

Еда подавалась в виде шведского стола, и каждый мог есть и пить то, что хотел, разговаривая о чем хочешь. Все блюда были приготовлены командой поваров во главе с Пончо, а обслуживанием занимались горничные, подчинявшиеся Серине. Серины самой здесь не было из-за беременности, но её подчиненные помогали Пончо вместо неё.

После того, как всем раздали напитки, я встал на сцену с бутылкой вина и большим бокалом в руках и позвал Хакую.

— ...В чем дело, сир?

— Вот, возьми это.

Я сунул большой стакан в руку Хакуи, который подошел ко мне с сомнительным выражением лица, затем налил в него содержимое бутылки и громко сказал, чтобы все слышали.

— Господин Ичиха, наш почетный гость на этом симпозиуме, ещё совсем ребенок. Вместо него я хотел бы попросить Хакую произнести тост.

— ...Не многовато ли вы наливаете? Вы ведь опустошили половину бутылки.

— Так интереснее. Давай, как только мы все скажем "ура", ты просто выпьешь это.

— Честно говоря, сир... — В голосе Хакуя звучало раздражение, но он повернулся к толпе и поднял свой бокал.

— За исследования монстров, которые сегодня сделали новый шаг вперед, и за молодого гения, который появился в этой стране, чтобы возглавить их в следующем поколении, ура!

— Ура!

По призыву Хакуи все улыбнулись и подняли бокалы.

Закончив свой тост, Хакуя решил и осушил наполненный напитком бокал, что было встречено множеством одобрительных возгласов.

— Ладно, с этого момента мы откладываем звания в сторону. Пейте, ешьте и общайтесь. — сказал я.

После моих слов все набросились на еду. Блюда были так популярны, как и следовало ожидать от меню, составленного самим Богом Еды. Тем временем Хакуя, который выпил больше, чем можно было выпить за один глоток, вытер рот и с презрением уставился на меня.

— ...Сок был восхитительным.

— Я рад, что тебе понравилось. Я слышал, что ты не очень любишь пить.

Налив сок, я решил, что это позволит Хакуе, который пьянеет от одного бокала вина, выпить всё одним глотком. Не мог же я допустить, чтобы почетный гость пил до упаду, в конце концов.

Я не занимаюсь алкогольным спаиванием.

— Жаль, что вы не сказали мне об этом заранее. — вздохнул он.

— Разве не все были в восторге, наблюдая за тем, как такой легковес, как ты, закаляет себя и пьет?

— ...Я полагаю, что сегодня мы не будем озабочены рангом?

Хакуя выхватил из ниоткуда бумажный веер и ударил меня им по голове.

— Ой! Подожди, откуда ты это взял?!

— Простите меня. Я, кажется, пьян.

— Как будто можно напиться от сока!

Все смеялись над этой комедией про хозяина и слугу. Ну, похоже, им это нравится, так что, думаю, я это пропущу.

С началом вечеринки вокруг Ичихи и Хакуи, как я и ожидал, образовалось кольцо людей. Все собравшиеся здесь были увлечены исследованием монстров. Их двоих засыпали вопросами один за другим, поэтому у них, вероятно, не было времени насладиться едой.

Президент Общества по исследованию монстров, который выступал в роли посредника между ними, тоже был очень занят.

Затем, когда вечеринка оживилась...

— Сома.

— Да. Я знаю.

Я ускользнул вместе с Лисией и пробрался в раздевалку за сценой. Оказавшись там, я заговорил с человеком, отраженным в простом приемнике.

— Простите. Мы заставили вас ждать.

— Нет, вы дали мне послушать кое-что увлекательное.

Нежная улыбка по ту сторону экрана принадлежала императрице Империи - Марии. Её младшая сестра, Жанна, стояла рядом с ней с извиняющимся выражением лица.

— Также... я должна извиниться за то, что случилось с Трилл.

Мария смутилась, когда узнала, что её младшая сестра, Трилл, осложняет супружескую жизнь Людвина и Жени. Что касается Жанны, её улыбка была настолько напряженной, что, если бы это была манга, мне пришлось бы представить, что у неё на лбу был бы один из тех крестообразных знаков гнева.

— Мы строго поговорим с ней о её поведении.

— Не то чтобы она была из тех, кто слушает...— пробормотала Жанна.

Даже Мария, которая всегда мягко улыбалась, могла только вздохнуть и согласиться. Я слышал от нашего посла в Империи, Пилтори, что третья принцесса имеет репутацию нарушительницы спокойствия, но, похоже, она оказалась хуже, чем я мог себе представить.

Жанна возмущенно положила руки на бедра и сказала. — Если она ещё раз доставит неприятности, вы можете её депортировать. Если она будет возражать, я приеду и сама оттащу её за шиворот.

— ...Пожалуйста, оставьте это до завершения совместного исследовательского проекта.

Ну, зная, как безумно Трилл любит Женю, если бы мы приукрасили угрозу депортации, она, вероятно, немного сбавила бы обороты. В конце концов, она не хотела быть оторванной от Жени.

О, но было бы неплохо, если бы Мария и Жанна подписали, что её можно депортировать. Пока я размышлял об этом, Лисия потянула меня за рукав.

— Сома, ты сбиваешься с темы.

— О, точно. Теперь по теме исследования монстров....

Мария сделала серьезное лицо и кивнула. — Верно. Я бы хотела проводить исследования в нашей стране, используя те же методы, что и вы в Королевстве. Поэтому я бы попросила вас прислать нам несколько томов "Энциклопедии монстров.

— Понял. В обмен, пожалуйста, пришлите нам любую информацию о монстрах, которых вы обнаружите. В отличие от нас, вы граничите с землями Владыки Демонов, поэтому я ожидаю, что вы сможете собрать гораздо больше образцов.

— Очень хорошо. Однако... у вас все ещё есть карты, которые вы скрываете.

Взгляд Марии был нежным, но в то же время испытующим. О том, что Томоз разговаривала с демоном с помощью её способностей ещё не стало известно, но, похоже, она почувствовала, что есть вещи, которые мы скрываем от Империи. Честно говоря... Она была такой умной женщиной.

Я прикинулся дурачком и пожал плечами. — Я буду молчать об этом.

— Хи-хи, это правда?

После этого мы обменялись несколькими любезностями, а затем завершили наш разговор с Марией на якобы гармоничных условиях. Жанна сказала, что разочарована тем, что не может поговорить с Хакуей, но в данный момент он был окружен людьми и не в том положении, чтобы

думать об этом.

— Сегодня Хакуя стоит на сцене, а я работаю за кулисами. Это противоположно тому, как это обычно бывает.

— Это полезно время от времени. Это позволяет понять, через что проходит Хакуя. — сказала Лисия, соединив свою руку с моей.

— Это правда. Это по-своему сложнее, чем быть тем, кто на сцене.

— Хи-хи, может быть, он сейчас думает совсем о другом?

Ахаха, она может быть права.

Когда я вернулся туда, где Ророа и Томоэ стояли рука об руку с Лисией, Ророа сказал. — Эй, что вы двое делаете, изображая любовь в одиночку?!

Ророа сердито обняла противоположную руку. На мне висели две женщины, но я не мог так есть и пить. Когда я сказал об этом, Ророа захихикала.

— Это мы будем тебя кормить. Хорошо, дорогой, скажи а-а-а.

— Хи-хи, она права. Скажи а-а-а.

Когда каждый из них предложил мне еду на вилках, меня прошиб холодный пот.

— Эм, вы двое, вы не забыли, что мы в центре внимания общественности?

— Всё в порядке. Все равно они все сосредоточены на Ичихе и Хакуе.

— Это правда. Эти двое очень популярны?

Я посмотрел на то, на что они смотрели, и увидел, что Ичиха и Хакуя все ещё были окружены исследователями, такими же, как и раньше. Нет, на самом деле, я думаю, что теперь людей могло быть даже больше.

Это просто означало, что было так много людей, которые хотели услышать их разговор. Если бы кто-нибудь увидел эту сцену, он бы никогда больше не думал об Ичихе как о "лишнем" или "остатке".

— Неудачи ведут к росту, а успех - к уверенности. Результаты, которых он достиг в этот раз, должны значительно укрепить уверенность Ичихи. ...я думаю, пришло время всерьез заняться его воспитанием.

— Привлечь его к работе? — Томоэ склонила голову набок.

— Да. В его нынешнем положении Ичиха - "гость из герцогства Чима", или "оставленный на наше попечение". Поскольку все думают, что в конце концов я отправлю его обратно в герцогство Чима, до сих пор я держал его подальше от наших секретов. Как, например, твой секрет, Томоэ.

— М-моя тайна...— Томоэ хлопнула в ладоши, когда до неё дошло. — О! Ты имеешь в виду эту штуку?

При неправильном обращении эта информация могла привести к тому, что нас осудили бы другие страны, поэтому даже в пределах этой страны только избранным было позволено знать её.

— Если Ичиха собирается изучать монстров и демонов, это факт, который он должен знать. Это может открыть для него новые горизонты, когда он узнает. Но как только он узнает, мы не сможем отправить его обратно в Герцогство Чима. Очевидно, мы с Хакуей хотим, чтобы Ичиха предложил нам свои услуги и остался в этой стране навсегда.

— ...Я тоже хочу. — произнесла Томоэ, глядя в сторону Ичихи.

Они уже были закадычными друзьями. Хотя это относилось и кЮриге.

— Вот почему я думаю, что мы скоро откроем секрет Ичихе. Я хочу, чтобы ты была рядом, когда мы это сделаем, поэтому я хочу, чтобы ты помогла убедить его служить этой стране.

— Хорошо. Конечно, я буду, старший брат.

Томоэ с энтузиазмом сжала руки в кулаки. Этот жест был восхитительным, и я погладил её по голове.

— Ну, если мы поговорим с ним, я уверен, что это не будет проблемой. Кроме того, судя по тому, как там всё выглядит, всё будет хорошо. Слухи о мастерстве Ичихи теперь распространятся, и как только они узнают, что у него есть обещание, дворяне не оставят его в покое. Сейчас вокруг него стекаются исследователи, но очень скоро дворяне будут говорить: "Женись на моей дочери!".

Лисия неожиданно ударила меня локтем под ребра.

— Ч-что это было?!

Когда я со слезами на глазах посмотрел на Лисию, она подбородком указала на Томоэ. — Что это значит? — поинтересовался я и посмотрел на Томоэ.

— Мург... — У Томоэ было угрюмое выражение лица. Она повернулась к Ичихе, который находился в центре кольца людей.

Томоэ была милой, когда она так дулась, она просто выглядела немного расстроенной, но... такая реакция...

— Что ты думаешь? — прошептала мне Лисия, на что мы оба покачали головами с кривыми улыбками.

— Я пока не могу сказать. Но девочки быстро растут, ты же знаешь?

— Верно. — подхватила Ророа. — Она младшая сестра старшей сестры Сии, поэтому, когда она идет и ставит себе цель, она будет её придерживаться.

Судя по голосу, им обоим это нравилось.

— Хм... Если бы она это сделала, я был бы почти уверен, что он поселится в королевстве.

Но, даже если бы это произошло, сколько ожиданий людей пришлось бы оправдать другой стороне, Ичихе?

Здесь были её родная мать, отец, мать, Хакуя, Инугами, я и мои жены... Больше людей обожали Томоэ как младшую сестру или дочь, чем я мог уместить на одной руке. Более того, многие из них занимали высокие посты в королевстве. Все они надеялись на счастье Томоэ, и если бы она хотела его от всего сердца, они не стали бы мешать, но... Думаю, сейчас было слишком рано об этом беспокоиться.

...Что ж, что бы ни случилось, то случилось.

Я перестал думать об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820736>